

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ОПРЕДЕЛЕНИИ ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ

И. ВИЗБАРАС

Советская экономическая наука немало сделала для разработки теоретических и практических проблем кругооборота и оборота стоимости в условиях социализма. Но имеется ряд недостаточно исследованных вопросов, в частности, вопрос о сущности категории оборотных средств. Между тем, правильное выяснение категории оборотных средств и ее экономических границ имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как служит базой для улучшения их организации, планирования и повышения эффективности их использования. Отметим, что мнения советских экономистов по вопросам оборотных средств значительно расходятся. Ряд экономистов, оправдывая неправильную практику учета и планирования оборотных средств, пытается ее теоретически обосновать и поднять их в ранг категории политической экономии. Другие же не признают, что оборотные средства социалистических предприятий представляют собой экономическую категорию [11, стр. 120]. Кроме того, в различных учебниках, монографиях и брошюрах существуют разные определения оборотных средств.

Подробно не анализируя эти определения, отметим, что большее распространение в экономической литературе получили определения, трактующие оборотные средства как совокупную стоимость производственных оборотных фондов и фондов обращения. Подобные определения, конечно, не являются точными, но они подчеркивают, что оборотные средства выражают не только оборотные производственные фонды, но охватывают и денежные, и товарные фонды, т. е. фонды обращения.

Известно, что К. Маркс возражал против соединения представителями буржуазной политической экономии оборотной части производительного капитала со всем капиталом обращения в единое понятие «оборотный капитал». «Пусть денежный капитал и товарный капитал,— пишет К. Маркс,— функционируют в качестве капитала, но как бы быстро они ни обращались, оборотным капиталом в противоположность основному, они могут стать лишь тогда, когда они превратятся в оборотные составные части производительного капитала. Но так как эти две формы капитала существуют в сфере обращения, то, как мы видим, политическая экономия со времен А. Смита не удержалась от искушения свалить их в одну кучу с оборотной частью производительного капитала, соединить их в категорию «оборотный капитал». В действительности же денежный капитал и товарный капитал представляют собой капитал обращения в противоположность производительному капиталу, а не оборотный капитал в противоположность основному [1, стр. 188].

Некоторые экономисты на основе этих высказываний К. Маркса вообще отвергают правомерность такой экономической категории, как оборотные средства. Другие, не отрицая приведенного положения К. Маркса, правомерность этой категории доказывают тем, что в социалистическом обществе появились новые явления, рожденные условиями социалистического способа производства и, несмотря на то, что подобной категории нет при капитализме, в условиях социализма она правомерна. Обычно к новым явлениям относятся изменения, происходящие в сфере обращения. Однако следует отметить, что правомерность такого объединения советскими экономистами объясняется по-разному и не всегда достаточно обоснованно. Так, П. Н. Жевтяк отмечает, что чистые издержки обращения в условиях социализма сравнительно невелики, т. е. подавляющая часть издержек обращения в социалистическом обществе носит производственный характер. Фонды обращения, как и оборотные производственные фонды, при социализме отражают движение реальных ценностей, находящихся в различных стадиях единого процесса социалистического расширенного воспроизводства [10, стр. 72]. Правомерность соединения производственных оборотных фондов с фондами обращения в единое понятие (при различии их внутри этого понятия) А. М. Бирман доказывает еще и тем, что оно позволяет анализировать весь процесс обращения средств, обслуживающих расширенное воспроизводство, намечать мероприятия по их лучшему использованию, контролировать распределение средств в сфере обращения и в сфере производства. Он отмечает, что на этой экономической основе возникло правовое оформление оборотных средств в системе советских финансов и кредита [3, стр. 27].

С. Б. Барнгольц, которая наиболее подробно исследовала проблемы оборотных средств в промышленности, реальную экономическую базу для объединения всех авансируемых в процессе кругооборота средств в единую категорию оборотных средств видит в натурально-вещественном содержании как оборотных фондов, так и фондов обращения, которые составляет только овеществленный труд, воплотившийся в товарно-материальных ценностях с разной потребительной стоимостью, в денежных средствах и незаконченных расчетах [2, стр. 26].

Нередко экономисты, в том числе С. Б. Барнгольц, исследуя категорию оборотных средств и обосновывая ее границы, несколько их преувеличивают. Так, теоретически оправдывая практику включения в оборотные производственные фонды и тем самым в состав оборотных средств части стоимости основных фондов в виде амортизации, а также малочисленных и быстро изнашивающихся средств труда, она пишет: «За пределами понятия оборотных средств остается лишь неамортизированная, не перенесенная еще на продукт труда часть стоимости основных фондов» [2, стр. 26]. И далее она уточняет, что «оборот оборотных средств — это движение *всего овеществленного и авансированного* в процессе производства накопленного человеческого труда, независимо от того, в какой форме (денежной, товарной или производительной) труд воплощен» [2, стр. 26], (*курсив наш И. В.*).

С таким выводом нельзя согласиться, так как он сделан на основе неправильного, но имеющего довольно широкое распространение среди советских экономистов мнения, что основные фонды, якобы, находятся вне оборота. Между тем, пребывание стоимости в той или иной форме есть момент движения. На наш взгляд, следует четко разграничивать особенности форм движения стоимости основных и оборотных производственных фондов, а не сводить их только к движению оборотных средств. Такая неправильная трактовка оборотных средств приводит к

тому, что на практике при решении финансовых вопросов предприятий дело часто сводится только к планированию прибыли и оборотных средств, а не учитывается кругооборот в целом и оборот промышленных фондов предприятия. Отметим, что экономисты категорию промышленных фондов предприятия обозначают различными терминами (фонды предприятия, средства предприятия, производственные фонды и др.), что существенно затрудняет в ряде случаев понимание, порождает двусмысленность.

На практике к составу оборотных средств относится не только авансированная стоимость оборотных производственных фондов и фондов обращения, но частично включаются и основные фонды (их изнашивание в размере одного производственного цикла, полностью быстроизнашивающиеся предметы и малоценный инвентарь); причем последние присоединяются по мотивам техники учета, планирования и финансирования. Поэтому не случайно такое механическое объединение разнородных элементов промышленных фондов дает экономистам серьезный повод для сомнений относительно правомерности такой экономической категории.

Не умаляя значения исследований вышеуказанных экономистов, на наш взгляд, к наиболее правильным выводам по вопросу о правомерности категории оборотных средств и их экономического содержания подошел К. К. Вальтух, который, на основании общей теории К. Маркса о кругообороте и обороте капитала, убедительно доказывает, что подобная категория правомерна, но лишь при условии, если она получит правильное определение [6, стр. 76].

«С оборотной частью производственных фондов,— пишет К. К. Вальтух,— объективно связана и может быть соединена лишь та часть стоимости фондов обращения, которая возмещает стоимость израсходованного сырья и заработную плату» [6, стр. 77]. Он считает, что «...к оборотным производственным фондам следует относить запасы сырья по стоимости (цене) с учетом транспортных расходов, а также остатки незавершенного производства и полуфабрикатов собственного производства по себестоимости за вычетом амортизации» [6 стр. 78]. Таким образом, предлагается определять оборотные средства как сумму оборотных производственных фондов и соответствующую часть стоимости фондов обращения, которая возмещает только стоимость оборотных фондов. Такая трактовка оборотных средств, конечно, расходится с установленной практикой их учета и планирования. Однако она наиболее правильно аргументирована, как самостоятельная экономическая категория, имеющая устойчивые, длительные внутренние связи.

Против включения части стоимости основных фондов в виде амортизации в состав оборотных средств высказывались и другие экономисты [8, 9 и др.]. Утверждение в теории правильного понятия оборотных средств должно привести к соответствующему изменению их учета и планирования. Следует отметить, что в Румынской Народной Республике при определении источников финансового покрытия нормативов по незавершенному производству, полуфабрикатам и готовой продукции собственного изготовления исключаются расходы на амортизацию, поскольку эти расчеты производятся лишь по мере реализации продукции, а не в процессе производства [4, стр. 227]. Введение такого порядка, как отмечают румынские экономисты, способствовало повышению материальной заинтересованности работников предприятий в более полном использовании имеющихся производственных мощностей и выполнении планов производства и сбыта [7, стр. 63].

Как было отмечено выше, К. Маркс опровергал буржуазную теорию «оборотного капитала», в которой весь капитал обращения соединяется с одной частью производительного капитала — оборотной частью, — и противопоставляется основной его части. Однако К. Маркс нигде не возражал против объединения производительного капитала и капитала обращения в единое понятие всей авансированной капитальной стоимости. Об этом свидетельствует и сама категория промышленного капитала, которую К. Маркс часто употреблял в теоретическом анализе. К. Маркс не возражал и против объединения оборотного производительного капитала с той частью капитала обращения, которая возмещает стоимость оборотного капитала. Исходя из расчетов, приведенных К. Марксом в 15-ой главе II тома «Капитала», можно констатировать, что К. Маркс не только теоретически допускал подобное соединение, но и сам именно так подсчитывал общую величину оборотного капитала, занятого на всех стадиях движения.

Недостаточная изученность категории оборотных средств в определенной мере вызвана неправильным толкованием содержания производственных оборотных фондов. На этом мы остановимся несколько подробнее.

Нередко категория производственных фондов социалистического хозрасчетного предприятия трактуется упрощенно. Некоторые экономисты к производственным фондам и в частности к оборотной их части не относят тех средств, которые необходимо авансировать на выплату заработной платы. Против включения заработной платы в состав производственных фондов приводится следующее возражение: «Рабочая сила при социалистическом способе производства не является товаром и не входит поэтому в состав оборотных фондов. По своей натурально-вещественной форме оборотные производственные фонды состоят только из предметов труда. В этом их принципиальное отличие от оборотного капитала, в который входит, помимо предметов труда, также и специфический товар капиталистического общества — рабочая сила [16, стр. 356].»

Из приведенного выше высказывания видно, что некоторые экономисты стремятся найти принципиальные отличия оборотных производственных фондов социалистических предприятий от оборотного капитала в разнице количественного состава, а не в их социально-экономической природе. Такой подход, по нашему мнению, является неправильным. Именно по социально-экономической природе, а не по количественному их составу эти категории существенно отличаются. Производительный капитал является средством присвоения материальных благ, средством эксплуатации. Производственные фонды социалистического предприятия являются средством производства материальных благ и в них совершенно отсутствуют такие черты, которые свойственны только капиталу. Кроме того, утверждение, что рабочая сила входит в состав оборотного производительного капитала, является также ошибочным. К. Маркс указывал, что в состав оборотного капитала входит только «Тот эквивалент ее стоимости, который рабочая сила постоянно присоединяет к продукту во время своего функционирования [1, стр. 185].» Анализируя форму движения стоимости, К. Маркс учитывал рабочую силу как элемент производительного капитала только в форме денежной заработной платы и относил эту сумму к оборотному капиталу. По этому вопросу у К. Маркса немало высказываний. Например: «...оборотным капиталом, в противоположность основному капиталу, становятся не сами жизненные средства рабочего и не его рабочая сила, а та часть стоимости производительного капитала, которая затрачи-

вается на рабочую силу и которая благодаря форме своего оборота приобретает этот характер, общий для нее еще с некоторыми составными частями постоянного капитала и противоположный некоторым другим составным частям того же капитала» [1, стр. 186].

Категория производственных фондов социалистического предприятия возникает только как одна из форм движения факторов производства в процессе труда. Она не может возникнуть, пока средства производства не вступят в контакт с рабочей силой, пока не наступят стадия производства и процесс труда. К. Маркс соединению рабочей силы со средствами производства придавал решающее значение. «Каковы бы ни были общественные формы производства,— писал К. Маркс — рабочие и средства производства всегда остаются его факторами. Но находясь в состоянии отделения друг от друга, и те и другие являются его факторами лишь в возможности. Для того, чтобы вообще производить, они должны соединиться. Тот особый характер и способ, каким осуществляется это соединение, отличает различные экономические эпохи общественного строя» [1, стр. 43—44]. С другой стороны, средства труда без рабочей силы не могут соединяться с предметами труда и с этой точки зрения они не могут являться средством производства материальных благ, не могут создавать новой стоимости. Нет смысла отождествлять производственные фонды социалистического предприятия лишь с вещественными факторами производства. В условиях социализма необходимо придавать большое значение характеру и способу соединения рабочей силы со средствами производства. Утверждение, что поскольку в социалистическом обществе отсутствует купля и продажа рабочей силы, то личные и вещественные постоянные факторы производства непосредственно соединены на базе социалистической собственности, полностью не раскрывает сути дела. Характер и способ соединения вещественных и личных факторов производства при социализме, конечно, является совершенно другим, чем при капитализме, качественно отличается воспроизводство рабочей силы и средств производства. Благодаря социалистической собственности на средства производства, у рабочей силы исчезла стоимостная основа и она потеряла товарный характер. Она не соединяется со средствами производства путем купли-продажи, отсутствует эксплуатация труда. В отличие от капитализма при социализме совершенно другая сущность заработной платы, которая здесь не выступает как превращенная форма стоимости и цены рабочей силы и тем самым не лимитируется этой стоимостью и ценой, а, выражая социалистические производственные отношения, она служит мерой труда и мерой потребления в той части общественного продукта, которая предназначена для личного потребления и распределяется по количеству и качеству труда. Поскольку распределение по труду в социалистическом обществе осуществляется в условиях производства материальных благ как товаров, заработная плата имеет денежную форму. Одновременно она представляет собой затраты социалистического хозрасчетного предприятия в производстве и реализации продукции. Для соединения рабочей силы со средствами производства социалистического хозрасчетного предприятия требуется авансирование ресурсов в виде заработной платы, которая является необходимым условием непрерывного функционирования производственных фондов. Отметим, что в практике социалистического учета заработная плата целиком и полностью включается в производственные оборотные фонды. Когда речь идет о характере движения стоимости, а не о характере участия в процессе возрастания стоимости, то в составе оборотных производительных фондов заработная плата участвует

совершенно одинаково вместе с другими их элементами. Между тем, необходимо подчеркнуть, что фонд заработной платы является основной экономической силой, стимулирующей процесс кругооборота фондов. На наш взгляд, правы те экономисты, которые считают, что «при социализме соединение всех членов общества со средствами производства находит свое выражение в категории социалистической собственности, а соединение рабочей силы со средствами производства в процессе труда в условиях хозяйственного расчета — в категории производственных фондов предприятий» [12, стр. 20].

Следовательно, заработную плату, отражающую участие живого труда в процессе производства, по способу оборота правомерно отнести к оборотным производственным фондам. Заработная плата является очень важным и обязательным элементом категории производственных оборотных фондов социалистического хозрасчетного предприятия и поэтому утверждение указанными выше экономистами, что заработная плата не входит в состав производственных фондов, является несостоятельным.

Далее, другие экономисты указывают, что «... в социалистическом обществе средства предприятия не делятся на постоянную и переменную части, заработная плата не выступает в качестве элемента оборотных производственных фондов» [13, стр. 51]. Подобные утверждения не являются обоснованными. В связи с этим отметим, что производственные фонды социалистического предприятия имеют особенность, связанную с различием овеществленной их части и фонда заработной платы. Исследуя влияние издержек производства на величину прибыли капиталиста, К. Маркс выявил закономерность, определяемую различной ролью постоянного и переменного капитала в образовании стоимости товара. При изменении (увеличении) расхода постоянной части капитала соответственно изменяется (увеличивается) и стоимость товара. Но при увеличении переменного капитала происходит лишь уменьшение прибыли капиталиста, стоимость же товара остается неизменной. Это положение имеет большое значение и для социалистического производства. С ликвидацией капиталистического способа производства исчезают производственные отношения, свойственные двум антагонистическим классам буржуазного общества и капиталу, а материальная и трудовая основа в производственных фондах социалистического предприятия остается та же. Остается и их различная роль в образовании стоимости товара. По нашему мнению, совершенно правы те экономисты, в частности, С. А. Ленская, которые предлагают называть овеществленную часть производственных фондов постоянными фондами, а фонд заработной платы — переменным фондом [11, стр. 65]. Такое деление производственных фондов социалистического предприятия вполне правомерно и необходимо для установления закономерностей, происходящих в социалистической экономике. По существу не отвергают этого положения К. Маркса при изучении советской экономики и авторы приведенного выше утверждения. Так, в другом месте той же самой монографии, анализируя отличия стоимости от себестоимости, они пишут, что «величина стоимости не зависит от того, в какой пропорции труд распределяется на необходимый и прибавочный и каков размер заработной платы. Величина себестоимости, наоборот, находится в прямой зависимости от этого» [13, стр. 45].

Как известно, действующий порядок планирования и учета оборотных средств предусматривает включение в их состав малоценных и быстроизнашивающихся предметов.

Большинство экономистов считает, что малоценные и быстроизнашивающиеся предметы являются основными фондами, но оправдывают их включение в состав оборотных средств с целью упрощения их планирования, учета, финансирования и контроля за ними. Правда, А. Бирман относит малоценные и быстроизнашивающиеся предметы не только к оборотным средствам, но и к оборотным фондам, аргументируя это тем, что, во-первых, нет большого разрыва между временем авансирования стоимости на их приобретение и возвратом их стоимости в результате производства, во-вторых, период их обращения, как правило, менее года, а год К. Маркс считал естественной мерой времени оборота основных фондов, и, в третьих, их использование относится к текущим затратам на поддержание общих условий производства и поэтому, как и другие подобные расходы, возмещаются из общих затрат на производство постепенно, равномерно в течение всего года [17, стр. 363]. По нашему мнению, можно отнести к оборотным производственным фондам лишь такие предметы (специальные инструменты и специальные приспособления), которые применяются для изготовления только одного индивидуального заказа, при условии, если вся стоимость специальных инструментов и приспособлений будет включена на затраты данного заказа. Также нельзя возражать против отнесения к оборотным фондам действительно малоценных предметов, цена которых не превышает, например, 2-х рублей. В настоящее время стоимость таких предметов полностью списывается на затраты производства в момент передачи их в эксплуатацию. Но согласно действующему порядку учета к малоценным и быстроизнашивающимся предметам относится довольно обширный ассортимент различных предметов, инструментов и инвентаря, а именно: инструменты, приборы, сменное оборудование, спецодежда и хозяйственный инвентарь, служащий менее одного года или имеющий стоимость до 50 руб., а также специальные инструменты и специальные приспособления, независимо от их стоимости. Несмотря на их «малоценность», запасы таких предметов в народном хозяйстве огромны, например, на начало 1966 года только по остаточной стоимости они составили 6,1 млрд. рублей: или 14% производственных запасов. В промышленности их удельный вес в производственных запасах составляет 13,9%, а в отдельных отраслях промышленности весьма различен. В большинстве отраслей добывающей промышленности значительно выше, чем в перерабатывающих отраслях. Например, в угольной на ту же дату он составил 40,6%, в нефтеперерабатывающей — 35,1%, а в легкой только 2,9%. В машиностроении удельный вес малоценных и быстроизнашивающихся предметов в производственных запасах составляет 22,3% [19]. Однако на отдельных машиностроительных предприятиях, где производятся главным образом сложные машины, требующие большой точности обработки, удельный вес малоценных и быстроизнашивающихся предметов в производственных запасах значительно выше. Так, на каунасском станкостроительном заводе им. Ф. Э. Дзержинского и на Шяуляйском заводе прецизионных станков за последние годы малоценные и быстроизнашивающиеся предметы только по их остаточной стоимости составляли 65—70% производственных запасов, что почти в 3 раза превышало запасы сырья. Сравнительно большие их запасы и на других станкостроительных заводах.

Значительная часть таких предметов, как различные измерительные инструменты и приборы, слесарно-монтажные инструменты, контрольно-измерительные приспособления, инвентарь (столы, стулья, шкафы, мягкий и противопожарный инвентарь) служат не только в течение нескольких производственных циклов, но и несколько лет.

Немало из них по сроку службы нисколько не уступают некоторым средствам труда, относящимся к основным фондам. Поэтому нередко на практике стоимость износа инструментов и приспособлений списывается ежемесячно, а не упрощенным способом. Даже и в тех случаях, когда стоимость износа их списывается упрощенным путем, окончательное списание стоимости долго служащих предметов производится только на основании акта об их выбытии из эксплуатации через несколько лет после начала их функционирования на предприятии.

Основная масса малоценных и быстроизнашивающихся предметов не обладает ни одним из экономических признаков оборотных производственных фондов. Им свойственны признаки основных фондов: они используются в процессе труда постепенно, частями переносят свою стоимость на готовый продукт и поэтому их стоимость в готовом продукте данного производственного цикла также возмещается частями и в каждый данный момент частями поступает она и в обращение. Большинство этих предметов ни с теоретической, ни с практической точек зрения нецелесообразно относить не только к оборотным производственным фондам, но даже брать в расчет их в составе оборотных средств. В противном случае, когда на практике к оборотным средствам без экономического обоснования относят различные по своему назначению фонды, то оборотные средства теряют основные черты экономической категории и превращаются лишь в учетную величину.

Поскольку немалая доля малоценных и быстроизнашивающихся предметов является основными фондами, то, естественно, их оборачиваемость резко отличается от оборачиваемости других элементов оборотных средств. Поэтому на тех предприятиях, где они занимают большой удельный вес в производственных запасах, это значительно влияет на общую оборачиваемость оборотных средств, заметно ее искажая. В Советском Союзе и в других странах ведется большая научно-исследовательская работа по изысканию способов улучшения качества и продлению сроков службы инструментов и приспособлений; например, все больше изготавливается металлорежущего инструмента из твердого сплава и из быстрорежущей стали. В промышленности СССР рабочие соревнуются за продление сроков эксплуатации инструментов, приспособлений, штампов. Однако подобные положительные сдвиги в производстве и в использовании этих предметов ухудшают показатель оборачиваемости оборотных средств. Это еще раз подтверждает, что нельзя как попало, исходя только из удобств учета или финансирования, объединять различные по своему экономическому назначению фонды и из них произвольно сочинять экономические категории. В учебной литературе отнесение малоценных и быстроизнашивающихся предметов к оборотным средствам часто объясняется несколько упрощенно, только мотивами удобства учета. Между тем, основная причина, из-за которой эти предметы было принято относить к оборотным средствам,— это упрощение финансирования и облегчение их приобретения предприятиями. Льготные условия финансирования, приобретения и упрощенный порядок учета тех малоценных предметов, которые по существу являются основными производственными фондами, можно и необходимо осуществлять без присоединения их к оборотным средствам.

Термин «оборотные средства» многозначен и это, по нашему мнению, нередко вносит путаницу в понимание его сущности. Им обозначается не только стоимость авансированных оборотных производственных фондов и фондов обращения, но и источники их формирования, т. е. источники собственных и приравненных к ним средств, заемные средства (кредиты банка), привлеченные средства (кредиторская за-

долженность), специальные средства. Кроме того, в литературе этот термин часто применяется для обозначения одного из этих источников, особенно собственных оборотных средств.

Несмотря на то, что у отдельного предприятия оборотные средства и источники их формирования представляют собой одну и ту же массу стоимости, они выражают различные экономические явления. В известных пределах проходит неодинаковое их движение. С одной стороны, кругооборот оборотных средств, смена форм стоимости происходит в определенной степени независимо от движения источников их формирования, а с другой стороны, каждый источник оборотных средств имеет свой путь движения. Это движение определяется главным образом различиями во владении и распоряжении ими, различиями в порядке и путях их вовлечения в оборот отдельного предприятия. Источники оборотных средств, обслуживая кругооборот оборотных производственных фондов и фондов обращения, конечно, переплетаются, но, тем не менее, они имеют и специфику своего движения.

Нередко при определении оборотных средств их приравнивают к денежным средствам, которые авансируются для образования оборотных производственных фондов и фондов обращения [10 стр. 73]. Или, по определению Э. Локшина: «Денежные средства социалистических промышленных предприятий и организаций, находящиеся в их распоряжении для образования оборотных фондов и фондов обращения, составляют оборотные средства предприятий» [18, стр. 401]. Оборотные средства неправильно отождествлять с денежными средствами. Оборотные средства, конечно, являются стоимостной категорией, но для подчеркивания их стоимостной стороны нет никакой надобности приравнивать их к денежным средствам. Кроме того, на предприятиях в денежной форме имеются незначительные оборотные средства. Подавляющая их часть находится в производительной и товарной формах, которые бухгалтерия предприятия выражает только в счетных деньгах.

Определения, в которых подчеркивается вложение средств для образования соответствующих фондов, правильно применять, по нашему мнению, по отношению к источникам их образования, а не к оборотным средствам. Последние не вкладываются, а выражают авансируемую стоимость оборотных производственных фондов и фондов обращения.

К денежным средствам не следует приравнивать и источники оборотных средств, т. к. не все источники в хозяйственном обороте предприятия авансируются в денежной форме. Если смотреть с позиции отдельного предприятия, то на сумму оборотных средств, которые формируются за счет кредиторской задолженности поставщикам, предприятию не нужно авансировать денежные средства. Кроме того, между авансированными оборотными средствами и авансированными денежными средствами существует разница на сумму начисленной, но не выплаченной заработной платы рабочим и служащим и на сумму некоторых других источников оборотных средств, учитываемых в разделе устойчивых пассивов бухгалтерского баланса предприятия. Следовательно, подобные определения неверно отражают (уменьшают) объем источников оборотных средств.

Недостаточное теоретическое исследование категории оборотных средств приводит к различным толкованиям вопросов, связанных с трактовкой организации и учета этих средств. Среди советских экономистов нет единого мнения о том, как отражаются оборотные средства в бухгалтерском балансе. Большинство экономистов считает, что оборотные средства отражаются в активе бухгалтерского баланса. «Употребляя специальный термин «оборотные средства», — отмечает

А. М. Бирман, — понятие, относящееся к активу бухгалтерского баланса предприятия» [3, стр. 30]. Однако некоторые экономисты утверждают, что «оборотные фонды как материально-вещественные ценности отражаются в активе баланса, в то время, как оборотные средства, их размеры, источники образования, их движение отражаются в пассиве баланса» [15, стр. 63]. В. Перламутров, защищая указанное выше определение оборотных средств Э. Локшина, сводит сущность оборотных средств к фонду денежных средств. Подобная трактовка оборотных средств является односторонней и ошибочной. Если стать на эту точку зрения, то при нерациональном использовании оборотных средств следует сделать вывод о неэффективном использовании только денежного фонда средств. По существу в таких случаях одновременно могут нерационально использоваться предметы труда, товары и другие элементы оборотных средств, органически участвуя в едином движении этих средств. Также неправильно считать, что оборотные средства отражаются в пассиве бухгалтерского баланса. По-нашему мнению, такие взгляды возникли потому, что экономисты, сомневаясь в правомерности категории оборотных средств, искали такие общие связи, которые давали бы возможность различные фонды объединять в одно целое, выражающее отдельную самостоятельную категорию политической экономии. Так, Л. С. Бычков, считая неправомерным механическое соединение различных элементов общественных фондов в одну категорию оборотных средств, их экономическую сущность видит в том, что они являются денежными средствами, предоставляемыми государством в распоряжение отдельных предприятий для образования оборотных производственных фондов и фондов обращения [5, стр. 21]. По существу, как было показано раньше, в подобных определениях отражаются только денежные источники оборотных средств. Возникновению подобных взглядов способствуют также обстоятельства, связанные с организацией источников оборотных средств. Ведь на практике и в экономической литературе оборотные средства в основном рассматриваются с позиции организации финансовых источников их формирования. Такие, например, наиболее часто поднимаемые вопросы, как улучшение нормирования и порядка финансирования оборотных средств, усиление материальной ответственности за их несохранение, вопросы краткосрочного кредитования и подобные, непосредственно касаются источников их формирования. Все это можно объяснить тем, что в настоящее время через их источники в основном осуществляется управление оборотными средствами предприятий и организаций со стороны государства.

Некоторые экономисты, на наш взгляд, совершенно правомерно и обоснованно, поднимают вопрос о том, что финансовые источники формирования оборотных средств необходимо четко отграничивать от обслуживаемых ими оборотных средств и в терминологическом отношении. Например, С. Б. Барнгольц пишет: «...установившаяся в литературе и практике терминология не отделяет средств, образовавшихся за счет того или иного источника от самого источника» [2, стр. 75]. Для обозначения исследуемой категории применяемый термин не совсем подходит, поскольку «средства» ассоциируются с денежными ресурсами. По нашему мнению, более подходящим мог бы служить термин «оборотные фонды», разумеется, при строгом их отличии от оборотных производственных фондов.

Несмотря на то, что с некоторыми положениями, выдвинутыми С. Б. Барнгольц, мы не можем согласиться, она совершенно права в утверждении того, что нельзя отождествлять оборотные средства со стоимостью оборотных производственных фондов и фондов обращения,

так как полная стоимость производственных оборотных фондов и фондов обращения обычно выше авансированной стоимости на всю сумму денежных накоплений, которые не авансируются и не входят в состав оборотных средств. Поэтому она предлагает, что при определении оборотных средств необходимо подчеркнуть не только момент авансирования, но и их связь с себестоимостью товарно-материальных ценностей.

На наш взгляд, при определении оборотных средств нет необходимости указывать на себестоимость, ибо само авансирование достаточно ясно указывает на упомянутую разность. В рамках одного цикла производственного процесса прибавочный продукт не авансируется; он только в последующих кругооборотах может быть полностью или частично присоединен к авансированной стоимости, но это уже другой вопрос.

В последнее время в экономической литературе появились новые определения оборотных средств, среди которых некоторые правильно подчеркивают важные стороны их сущности. Следует выделить определение В. Переслегина, который пишет: «...Ценность в денежном выражении, постоянно находясь в обороте и непрерывно меняя свою вещественную оболочку и составляет оборотные средства [14, стр. 45]. В упомянутом определении подчеркивается их стоимостная сторона, их подвижность,— неотъемлемые атрибуты сущности оборотных средств. Однако в данном определении недостаточно четко указываются их границы. Ведь в обороте находятся не только оборотные средства, но и основные. По-нашему мнению, упомянутое определение точнее отражало бы категорию промышленных фондов предприятия, а не оборотных средств. Конечно, в кратком определении нельзя изложить все черты определяемой категории, однако в нем должны отражаться существенные стороны, которые давали бы возможность отличать ее специфику от других подобных категорий.

Исходя из вышеизложенного, оборотные средства следует определять так: это авансируемая на один кругооборот стоимость, которая функционирует в форме оборотных производственных фондов и в соответствующей части фондов обращения.

Указанное определение расходится со сложившимся порядком их планирования и учета. На практике объем оборотных средств преувеличивается за счет включения в их состав части основных производственных фондов в доле снашивания [амортизации], учитываемой в запасах незавершенного производства готовых изделий и отгруженных товаров, а также в той части малоценных и быстроизнашивающихся предметов, которая является основными фондами. Зато предложенное определение выражает основные черты действительно самостоятельной экономической категории, имеющей большое значение для изучения производственных отношений расширенного социалистического производства.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 24.
2. С. Б. Барнгольц, Оборотные средства промышленности СССР, М., «Финансы», 1965.
3. А. М. Бирман, Планирование оборотных средств, М., Госфиниздат, 1956.
4. Д. Бутаков, В. Бочкова, С. Былинjak, С. Рюмин, М. Чумаков, Финансы промышленных предприятий стран СЭВ, М., «Финансы», 1964.
5. П. С. Бычков, Оборотные средства социалистических промышленных предприятий, М., «Экономика», 1966.
6. К. К. Вальтух, Кругооборот и оборот фондов предприятий, М., «Экономика», 1964.
7. Аурел Вижоли, Организация финансирования, кредитования и расчетов в РНР, М., (перевод с румынского), Госфиниздат, 1963.

8. С. Вергун, И. Шафрин «О нормировании оборотных средств промышленных предприятий», «Деньги и кредит», 1960, № 1.
9. Б. Егиазарян, О методах определения оборачиваемости оборотных средств производственных предприятий, «Вопросы экономики», 1959, № 7.
10. П. Н. Жевтяк, Финансы промышленного предприятия, М., Госфиниздат, 1963.
11. С. А. Ленская, Кругооборот и оборот общественных фондов в СССР, М., «Мысль», 1967.
12. Ю. И. Любимцев, Экономическое содержание и оборачиваемость производственных фондов, «Вестник Московского университета», сер. «Экономика», 1965, № 5.
13. П. М. Павлов, Е. Д. Каганов, Социалистическое воспроизводство на современном этапе, М., Изд-во экономической литературы, 1963.
14. В. Переслегин, Совершенствование планирования и ускорения оборачиваемости оборотных средств, «Финансы СССР», 1966, № 1.
15. В. Перламутров, К теории оборотных средств, «Финансы СССР», 1966, № 2.
16. Политическая экономия социализма (учебник), под ред. М. С. Атлас и др., М., «Высшая школа», 1962.
17. Политическая экономия (Учебник. Второе переработанное и дополненное издание), под ред. К. Н. Шафиева. М., Изд-во социально-экономической литературы, 1963.
18. Экономика социалистической промышленности (учебник), М., Госполитиздат, 1957.
19. Подсчитано на основе данных статистического ежегодника «Народное хозяйство СССР в 1965 г.», М., «Статистика», 1966, стр. 761, 764, 765, 766, 767, 768, 770.

APYVARTINIŲ LĖŠŲ ESMĖS IR APIBRĖŽIMO KLAUSIMU

I. VIZBARAS

R e z i u m ė

Socialistinės reprodukcijos procese labai svarbus vaidmuo tenka apyvartinėms lėšoms. Todėl klausimai, kaip efektyviau panaudoti šias lėšas, yra labai aktualūs. Bet nepaisant šios problemos svarbumo, pati apyvartinių lėšų kategorija nėra pakankamai išaiškinta. Atskirų ekonomistų nuomonės apyvartinių lėšų klausimais žymiai skiriasi. Daugelis ekonomistų stengiasi pateisinti neteisingą apyvartinių lėšų planavimo ir apskaitos praktiką, kai mechanškai, be atitinkamo ekonominio pagrindo, sujungiami įvairūs įmonės fondai, t. y. ne tik apyvartiniai gamybiniai ir cirkuliacijos fondai, bet ir pagrindinių fondų dalis kaip amortizacija bei kaip mažavertis inventorių. Straipsnio autorius laiko, kad teoriškai tokios praktikos pagrįsti neįmanoma, ir pritaria K. Valtucho nuomonei, kad apyvartinių lėšų kategoriją galima pilnai pateisinti tik tada, jei bus patikslintas jų traktavimas. Su apyvartiniais gamybiniais fondais objektyviai susiję ne visi cirkuliacijos fondai, bet tik ta jų dalis, kuri kompensuoja sunaudotų žaliavų vertę ir darbo užmokesčio sumą. Kaip žinoma, K. Marksas sugriovė buržuazinę „apyvartinio kapitalo“ teoriją pagal kurią visas cirkuliacijos kapitalas sujungiamas su apyvartine gamybinio kapitalo dalimi ir priešpastatomas pagrindiniam kapitalui. Tačiau K. Marksas niekur neprieštaravo, kad būtų sujungtas apyvartinis gamybinis kapitalas su ta cirkuliacijos kapitalo dalimi, kuri padengia apyvartinio kapitalo vertę.

Neteisūs tie ekonomistai, kurie supaprastintai traktuoja apyvartinius gamybinius fondus. Būtent, neįskaito į jų sudėtį darbo užmokesčio, kuris atspindi gyvojo darbo dalyvavimą gamybos procese. Jų nuomone, principinį skirtumą tarp apyvartinių gamybinių fondų ir apyvartinio gamybinio kapitalo sudaro kiekybinė sudėtis, o ne socialinė-ekonominė jų prigimtis. Autorius laiko, kad darbo užmokestis yra būtinas ir labai svarbus apyvartinių gamybinių fondų elementas, o į apyvartinių lėšų sudėtį neturėtų būti įtraukiama jokia pagrindinių gamybinių fondų dalis (nei kaip amortizacija, nei kaip mažavertis inventorių).

Terminas „apyvartinės lėšos“ yra daugiareikšmis. Jis vartojamas ne tik pačiai apyvartinių lėšų kategorijai, bet ir jų formavimo finansiniams šaltiniams (arba tik vienam iš jų) apibūdinti. Nepaisant to, kad atskiroje įmonėje apyvartinės lėšos ir jų formavimo šaltiniai sudaro tą patį vertės dydį, jie rodo skirtingus ekonominius reiškinius. Viena vertus, apyvartinių lėšų vertės formos tam tikrose ribose keičiasi nepriklausomai nuo jų formavimo šaltinių judėjimo, o antra vertus, kiekvienas jų formavimo šaltinis turi savo specifinį judėjimo kelią. Todėl reikėtų šiuos reiškinius skirti ir terminologiniu požiūriu. Tokie apyvartinių lėšų apibrėžimai, kuriuose pastarosios prilyginamos piniginėms lėšoms, avansuojamoms atitinkamiems fondams sudaryti, iš dalies tinka tik apyvartinių lėšų šaltiniams, bet ne pačioms apyvartinėms lėšoms apibūdinti. Apyvartinės lėšas reikėtų apibrėžti taip: apyvartinės lėšos — tai avansuojama vienai apytakos trukmei vertė, kuri funkcionuoja apyvartinių gamybinių fondų pavidalu ir atitinkamos cirkuliacijos fondų dalies pavidalu.